

Чэнь Боцзя не боялся его и не обращал на него никакого внимания.

К тому времени, как каждый класс закончил уборку закрепленных за ними территорий, солнце уже склонилось к закату, и уроки закончились.

Однако в половине восьмого еще предстояло вечернее занятие.

Ученики расходились по домам ужинать или перекусывали в школьной столовой.

Группу активистов комитета комсомола задержали для продолжения собрания, чтобы обсудить завтрашнюю церемонию приветствия.

Все по старой схеме: выстроить школьников в опрятной форме, чтобы они с цветами в руках образовали живой коридор, выбрать представителей от юношей и девушек для подношения букетов и произнесения дежурных приветственных и благодарственных речей.

Школа выделит учителей с аппаратурой для фото- и видеосъемки, а потом это наверняка попадет в местные газеты.

Как только этот сценарий будет отыгран, церемония считается завершенной, и дальше учителей и учеников это уже не касается — все возвращаются к обычному учебному процессу.

Разве что требования к дисциплине на уроках станут строже, чем обычно: порядок должен быть железным, и за малейшее нарушение последует немедленное наказание.

На протяжении всего процесса Шэнь Хэн проявлял необычайное рвение, заботясь о мероприятии даже больше, чем школьная администрация.

Он не только активно выступал с предложениями, но и взял на себя закупку цветов для церемонии.

Разумеется, платила за все школа — вряд ли кто-то стал бы тратить собственные деньги.

Остальные не видели в этом ничего странного, разве что отметили излишнюю активность Шэнь Хэна.

Лишь Чэнь Чу понимал, что у того на уме.

После вечерних занятий он сел на последний автобус до дома.

Завтрашний визит Группы компаний «Чэнь» в школу не вызвал у Чэнь Чу никаких эмоций. Он не придавал этому значения и жил как обычно: ел, учился, спал.

Разве что перед сном немного попрактиковался в использовании Силы мысли. Пока она была довольно слабой.

Но, к счастью, Сила мысли постепенно крепла.

За день он научился поднимать предметы весом в несколько килограммов и проецировать воздействие на расстояние до десяти метров.

И не стоит недооценивать ее разрушительную мощь: если направить ее в отверстия на лице, можно, не привлекая внимания, превратить человеческий мозг в кашу.

Кто заподозрит старшеклассника, который стоит в десяти метрах и уткнулся в телефон?

Идеальное преступление без улик.

На следующее утро Чэнь Чу встал пораньше, чтобы купить завтрак.

Родители уже вовсю хлопотали в мясной лавке.

Отец еще в четыре утра уехал на бойню за мясом, а сейчас начался утренний рынок, куда стекались пожилые люди — они совмещали утреннюю гимнастику с покупкой продуктов.

Придя в школу, Чэнь Чу приступил к занятиям.

После второго урока, во время большой перемены, администрация объявила о начале подготовки к церемонии, и активистов комитета вызвали к воротам, чтобы они выстроились с цветами.

Что касается обычных учеников? Увы, такой чести они не удостоились.

Прибывал председатель совета директоров Группы компаний «Чэнь» — Чэнь Боцзя.

Ученики, юноши и девушки, выстроились по обе стороны у входа.

Несколько скромных автомобилей «Хунцы» остановились у ворот, из них быстро вышла группа людей, окружившая солидного мужчину средних лет.

Это и был Чэнь Боцзя. Он выглядел лет на тридцать, настолько хорошо он следил за собой. Кто бы мог подумать, что ему уже сорок восемь?

В его облике чувствовалась властность, которую он старался смягчить показной приветливостью.

Чэнь Чу стоял в строю с букетом в руках, глядя на Чэнь Боцзя.

Это был самый влиятельный человек, которого он видел так близко за все свои годы.

Чэнь Чу признался себе, что был самонадеян. Раньше он думал, что не из тех, кто заискивает перед сильными мира сего, что он выше этого и уж точно не такой приземленный человек, как Шэнь Хэн.

Но при виде Чэнь Боцзя его сердце все равно бешено колотилось.

В голове всплывали мечты: а что, если бы он мог познакомиться с таким человеком? Если бы тот оценил его по достоинству? Если бы...

Только сейчас Чэнь Чу понял, что он такой же обычный, заурядный человек.

Он тоже склонен к пустым грезам и желанию пресмыкаться перед властью, просто у него не хватает наглости.

Он даже зауважал Шэнь Хэна: по крайней мере, в этом плане тот был куда более раскрепощенным.

Чэнь Чу с иронией подумал, что он — лицемер, который в будущем может оказаться даже менее успешным, чем Шэнь Хэн.

Во главе с директором школьное руководство двинулось навстречу, чтобы пожать руку Чэнь Боцзя, обменяться любезностями, а затем слегка отступили в сторону.

Чэнь Боцзя вежливо пожимал руки учителям, но его мысли были заняты другим: его взгляд блуждал по толпе учеников, словно он что-то искал.

По знаку директора Шэнь Хэн вместе с еще одной ученицей, с бешено колотящимися сердцами, поспешили вперед с цветами.

— Господин Чэнь, добро пожаловать в Первую экспериментальную среднюю школу! Благодарим вас за вклад в развитие образования! — хором произнесли они, отвесив поклон и протягивая букеты.

Чэнь Боцзя вежливо улыбнулся, принял цветы, лишь мельком взглянул на них и, не подавая виду, продолжил изучать толпу.

Сердце Шэнь Хэна вырывалось из груди, в голове бушевали амбиции. Он с восторгом смотрел на гостя:

— Господин Чэнь, я ваш фанат. Спасибо вам за ваш вклад в благотворительность. Вы спасли столько людей! Я обязательно буду брать с вас пример и стану таким же, как вы!

Всю прошлую ночь Шэнь Хэн советовался с отцом — это был единственный шанс для их семьи установить контакт с Чэнь Боцзя.

Нельзя было упустить возможность!

Эти слова он придумал сам, отец не помогал ему.

Пусть они звучали по-детски наивно, но именно эта искренность подкупала. Это было куда лучше, чем если бы ученик пытался подражать манерам прожженного интригана — выглядело бы фальшиво и нелепо.

Чэнь Боцзя взглянул на юношу, действительно заметив в его глазах пыл и кипучие амбиции.

Он мысленно поставил ему среднюю оценку: амбициозен, не по годам расчетлив.

Но ума хватает, а вот выдержки нет, эмоции бьют через край — великих дел с таким не свершишь.

Амбиции есть, тяга к самопрезентации тоже. Если потренировать, подтянуть навыки и хватку — сгодится на роль заместителя начальника отдела в дочерней компании.

Однако Чэнь Боцзя не придавал ему значения. Людей с амбициями полно.

В его собственной группе таких — пруд пруди.

Не говоря уже о головном офисе, в любой дочерней компании можно найти сотрудника, проработавшего год-два, чьи способности и хватка будут куда лучше и зрелее.

Там полно выпускников престижных вузов, бакалавров, магистров и докторов наук.

Нужно быть сумасшедшим, чтобы тратить время на воспитание школьника, когда есть такие кадры!

Чэнь Боцзя вежливо кивнул, отвел взгляд, и секретарь тут же отвел Шэнь Хэна в сторону.

— Вы загораживаете дорогу господину Чэню.

Шэнь Хэн почувствовал, как внутри все рухнуло.

В этот момент взгляд Чэнь Боцзя просиял. Он увидел Чэнь Чу в толпе учеников, и его глаза вспыхнули интересом.

Совсем не то холодное равнодушие, которое он проявил к Шэнь Хэну.

Чэнь Чу в это время был погружен в самобичевание и осознание пропасти между собой и такими людьми, как Чэнь Боцзя.

Проще говоря, он впал в уныние.

Поэтому он не заметил горящего взгляда Чэнь Боцзя.

Тот уже собирался найти предлог, чтобы подойти и произвести на Чэнь Чу хорошее впечатление. Для него не составляло труда очаровать кого угодно с первой же минуты.

Но тут вмешался директор:

— Господин Чэнь, может, сначала пройдемся и осмотрим школу?

Чэнь Боцзя запнулся, но улыбнулся и кивнул, двигаясь вперед в окружении свиты:

— ...Хорошо!

Пришлось наблюдать, как ученики, стоявшие в живом коридоре, начинают расходиться.

Чэнь Чу озадаченно обернулся — ему казалось, что кто-то все время на него смотрит, ощущал на себе чей-то пристальный взгляд.

Он повернул голову и встретился глазами с Чэнь Боцзя.

Тот среагировал мгновенно: на его лице появилась естественная, доброжелательная улыбка, он слегка кивнул в знак приветствия, источая невероятное обаяние.

Сердце Чэнь Чу снова предательски забилось, и в голову потекли прежние мечты...

Но в следующее мгновение он быстро взял себя в руки. Какая же самонадеянность!

Человек просто вежлив, улыбнулся тебе, а ты уже воображаешь, что он выделил тебя из толпы?

Дали палец — хочешь всю руку? Дали немного тепла — уже готов расцвести?

Как ты вообще посмел об этом подумать?

<http://bllate.org/book/22226/2319700>